

Возможность возникновения “мифа” о Христе в иудействе и язычестве.

Одним из пунктов, который особенно очевидно раскрывает тенденциозность и отсутствие научного метода исследования у мифологической школы, является вопрос о Лице Господа Иисуса Христа. Как мы знаем, Б. Бауэр, А. Древис и их последователи утверждают, что евангельского Иисуса Христа никогда не существовало. Его создало народное воображение. Иисус Христос является не более как одним из мифов, порожденных религиозной фантазией евреев и язычников. Языческая древность эпохи возникновения христианства знала множество подобных мифических божеств, которые так же, как и Христос, рождались, умирали и воскресали. **Мифичность Христа подтверждается и тем, говорят мифологи, что о Христе ничего не сообщают ни еврейские, ни языческие писатели того времени, и от Него Самого не осталось ни единой строки.**

Рассмотрим, насколько обоснованы эти утверждения.

1. Трудно представить себе более неподходящий образ Мессии для иудеев, чем Господь Иисус Христос. Во-первых, Мессия в иудейском сознании — **это царь, никогда не умирающий, который должен поработить все народы евреям и дать им всю власть и полное материальное благо на земле.** Этот миф о Мессии ко времени пришествия Спасителя стал центральной идеей иудаизма и усиленно внедрялся в сознание евреев священниками, раввинами и иудейскими старейшинами. Поэтому и был распят Иисус Христос, как совершенно не соответствующий этой новой антибиблейской идеологии. Именно по причине глубокого укоренения этого страшного мифа, разлагающего душу еврейского народа, христианство было им отвергнуто и подвергалось в течение всей истории всевозможным преследованиям. Распятый Мессия -Христос — величайший соблазн иудеям. Такого **мифа** они создать не могли.

2. Мессия — Иисус Христос, по Евангелию, есть Сын Божий, истинный **Бог, равностепенный Отцу.** Но это учение для узко монотеистической раввинистической религии является прямо оскорбительным. Попытки выразить перед иудеями эту истину, как известно, окончились безрезультатно—Его пытались побить камнями.

3. Иисус Христос есть Сын Божий, воплотившийся от Пресвятой Девы Марии. Эта истина о рождении Мессии от **непорочной Девы** (т.н. партеногенез) в христианстве является основополагающей, на которой строится все догматическое учение Церкви о спасении (“Днесь спасения нашего главизна...” — тропарь Благовещению). Однако для ветхозаветного сознания эта идея противоестественна и совершенно неприемлема. Поэтому справедливо замечание польского профессора В. Квятковского, когда он пишет: *“Все согласны с тем, что идея партеногенеза не могла возникнуть на почве иудейской”.* Такого учения в сознании иудейском не могло возникнуть.

4. Столь же невозможно представить себе, чтобы и языческий мир мог породить миф о Спасителе народов в образе еврейского пророка, окончившего свою жизнь позорной смертью раба на кресте. Да, язычники мечтали о золотом веке, о его возвращении, но связывали его наступление с гением императора, нового Августа, облеченного властью, славой, богатством, красотой и т.д. **Сам идеал спасения в язычестве (как и в иудействе), заключается не в плодах духа, а в достижении всевозможных материальных благ, которые должен был дать человечеству царь всей земли.** Тот же профессор В. Квятковский пишет: *“Идея спасителя в эллинизме, а особенно в культуре кесарей, никогда не имела нравственного смысла, но обозначала физическое избавление личности, города, государства от земного несчастья, например, от болезни, неурожая,*

от врага”. Нищий же Христос, не только не давший никаких материальных благ, но и Сам повешенный на древе, был действительно безумием для эллинов. Совершенно естественна, поэтому была и реакция язычества на проповедь христианства: “Об этом послушаем тебя в другое время” (Деян. 17, 32), “Безумствуешь ты, Павел” (Деян. 26, 24), а затем и: “Христиан ко львам”.

5. Только для человека совершенно незнакомого с древними мифами о так называемых умирающих и воскресающих богах, как, например, об Осирисе, Адонисе, Аттисе и других богах языческих религий того времени может показаться в сказаниях о них что-то подобное жизни Христа. Как уже было показано, эти языческие божества являли собой символы умирающей и воскресающей ежегодно, с наступлением осени и весны, природы. Поэтому в сказаниях о них и о их жизни нет никаких исторических фактов. Не известны ни время, ни место жизни их, ни их современники (фараоны, цари и т.д.), ни какие-либо исторические события, связанные и их именами, деятельностью, их времени жизни. Здесь нет ни воплощения с реальным и тем более вечным принятием естества человеческого, ни жертвенных, добровольных страданий, ни действительного, однажды свершившегося Воскресения из мертвых. Напротив, эти боги возрождаются и умирают вместе с природой каждый год, их жизнь неумолимо обусловлена жизнью природы, их страдания принудительны и для них неожиданны, их смерть, поэтому, не несет в себе ни малейшего намека на добровольную жертвенность и само их воскресение не имеет ни какой нравственной духовной ценности. Все мифы о так называемых умирающих и воскресающих языческих богах на одно лицо. Все наполнены безнравственной, гнусной атмосферой. Неудивительно поэтому, что христианство от начала своего бытия резко отрицательно смотрело на язычество, как на нечто совершенно чуждое ему, как на свой антипод.

Образ Христа глубоко и принципиально отличен от мифических божеств языческой древности. Воплощения языческих богов носят характер призрачности и временности. Господь Иисус Христос не только Бог, но и истинный Сын Человеческий, имеющий действительное и полноценное человеческое естество, навеки соединенное с Божеством. По наличию в Нем двух природ — Он Богочеловек. Но по единству Лица — Он Сын Божий, равночестный во всем Отцу и Святому Духу. Это христианское учение о наличии двух навеки соединенных реальных природ, Божественной и человеческой, во Христе является исключительно единственным во всей истории и философии. Христос — идеал совершенства и в нравственном отношении. Его жизнь, страдания и смерть целеустремленны, осмысленны и носят характер добровольной жертвенности. Его рождение, смерть и Воскресение однократны и неповторимы. Его жизнь не связана ни с какими богинями. Наконец, Он то историческое Лицо, о Котором сохранилась масса разнообразных свидетельств.

Исторические свидетельства об Иисусе Христе.

Не касаясь свидетельств Священного Писания Нового Завета и многочисленных христианских авторов (начиная с конца I в. н.э.), которые все в полном согласии и единодушии сообщают не только о многих подробностях земной жизни Основателя христианства, но и прямо подтверждают Его Божественное достоинство, — остановимся лишь на свидетельствах **внехристианских**, свидетельствах даже самих врагов христианства, с тем, чтобы уже с полной и окончательной достоверностью убедиться в историчности Лица Господа Иисуса Христа.

Первым из языческих свидетелей о Христе является известный римский государственный деятель и ученый эпохи императора Траяна **Плиний Младший** (62 — 114 ?). Плиний Младший (полное имя: Гай Плиний Цецилий Секунд; лат. Gaius Plinius Caecilius Secundus) (приблизительно 61—113) — древнеримский политический деятель и писатель,

адвокат. Его мать — Плиния, была сестрой Плиния Старшего — известного античного государственного деятеля и автора энциклопедической «Естественной истории». Плиний рано потерял отца и был усыновлён своим дядей, который дал ему превосходное образование. В начале 70-х годов Плиний Младший переехал в Рим, где учился красноречию в риторской школе. В возрасте 18 или 19 лет впервые занялся адвокатской деятельностью в суде.

Плиний хорошо зарекомендовал себя и прошёл весь курс государственных магистратур : был жрецом культа императора, военным трибуном в Сирии, начальником конницы, квестором, претором, префектом воинской казны. Все эти посты Плиний занимал во время правления Домициана, и только смерть принцепса спасла его от казни по доносу. Император Траян включил Плиния в круг своих приближённых. В 100 году Плиний был назначен консулом, в 103 году избран в авгуриатную коллегию. Занимал ответственную должность смотрителя Тибра. До последнего времени не забрасывал адвокатскую практику и участвовал в судах по делам провинций. В 110 году Плиний был назначен императорским легатом в провинцию Вифиния с ответственным заданием по искоренению коррупции, однако там скоропостижно скончался. Точная дата смерти Плиния и место погребения неизвестны.

Между 97 и 109 годами Плиний опубликовал 9 книг своих писем. Все они дошли до нашего времени, и являются образцами эпистолярного жанра. Письма адресованы разным людям: с кем-то Плиний делится повседневными заботами, с кем-то рассуждает о поэзии, с кем-то обсуждает политические события. Письма Плиния являются незаменимым источником информации о жизни и устройстве Римской империи времён Домициана, Траяна и Нервы.

В своих письмах к Тациту Плиний рассказывает об извержении Везувия в 79 году, чьим свидетелем он был (Письма, VI-16, VI-20). Он описывает огромное облако, поднявшееся над кратером вулкана, град из пепла и камней и землетрясение, приведшее к цунами. Плиний описывает смерть своего дяди, который поспешил исследовать это явление природы. Сначала он отправился туда с эскадрой, которой тогда командовал, но затем сошёл на берег, где «от густых испарений ему перехватило дыхание и закрыло дыхательное горло».

Десятый том писем Плиния содержит его переписку с императором Траяном, с которым он состоял в доверительных отношениях. Плиний советуется с принцепсом по делам в Вифинии, сообщает о фактах коррупции. Также в письмах Плиния Траяну содержится одно из наиболее ранних упоминаний о христианах. Плиний рассказывает о некоторых христианских обрядах, о том, с какой стойкостью христиане отстаивали свою религию и не желали почитать культ императора. Плиний сомневается, стоит ли ему руководствоваться анонимными доносами для обвинения христиан, и спрашивает совета у императора. Траян оправдывает его подход и советует не обращать внимания на доносы.

Будучи назначен правителем Вифинии, он обнаружил там множество христиан. Результаты своих судебных расследований он сообщил императору приблизительно около 110 г. в следующем письме:

“Плиний императору Траяну.

...Я никогда не присутствовал на следствиях по делу о христианах: поэтому я не знаю, чем и в какой степени их следует наказать или как вести дознание. Я очень колебался, надо ли, вынося приговор, делать разницу между возрастными или же ничем не отличать нежный возраст от людей взрослых, прощать ли раскаявшихся, или же человеку, который был христианином, отречение не идет в пользу, и следует наказывать само имя, даже при отсутствии преступления, связанного с именем. Пока что с теми, кого приводили ко мне в качестве христиан, я придерживался такого образа действий. Я спрашивал их самих, христиане ли они; сознавшихся спрашивал второй раз и третий,

угрожая им казнью, упорствующих велел уводить на казнь. Я не сомневался, что какова бы не была сущность их признания, их следовало, конечно, наказать за непреклонную закоснелость и упрямство. Были такие же безумцы, которых я, как римских граждан, решил отправить в Рим. Вскоре в ходе самого разбирательства, как это обычно бывает, преступников стало набираться все больше и больше, и появились многочисленные виды их. Мне был предложен список, составленный неизвестным и содержащий много имен. Тех, кто отрицал, что они являются христианами или были ими, я решил отпустить, когда они вслед за мной призвали богов, совершили пред изображением твоим, которое я велел принести вместе со статуями богов, жертву ладаном и вином, а кроме того обругали Христа: **настоящих христиан нельзя принудить ни к одному из этих поступков**. Другие, названные доносчиком, сказали, что они христиане, а затем отказались от этого, сказав, что они были христианами, а затем отпали, некоторые за три года, другие за много лет назад, некоторые за двадцать. Все они почитали и твое изображение, и статуи богов, и обругали Христа. Они утверждали, что вся их вина или заблуждение состояли в том, что они, обычно по определенным дням, собирались до рассвета, **воспевали, чередуясь, Христа как Бога** и клятвенно обязывались не преступление совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное. После этого они обыкновенно расходились и приходили опять для принятия пищи, обычной и невинной, но что и это они перестали делать после моего указа, которым я, по твоему распоряжению, запретил тайные общества. Тем более счел я необходимым под пыткой допросить двух рабынь, называвшихся прислужницами, и не обнаружил ничего, кроме безмерного, уродливого суеверия, поэтому, отложив расследование, я прибегаю к твоему совету. Дело, по-моему, заслуживает обсуждения, особенно вследствие числа тех, над кем нависла эта угроза: множество людей всякого возраста, всякого звания и обоих полов идут, и будут идти на гибель. Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но и по деревням и поместьям, но кажется, ее можно остановить и помочь делу. Достоверно установлено, что покинутые храмы опять начали посещаться, торжественные службы, давно оставленные, восстановлены и корм для жертвенных животных, на которых до сих пор едва-едва находился покупатель, теперь опять распродаются. Из этого легко заключить, какое скопище людей можно исправить, если дать место раскаянию”.

Таким образом, Плиний сообщает о широком распространении христианства в его время в Малой Азии во всех классах общества и говорит даже о некоторых отпавших 20 лет тому назад. Следовательно, община христиан возникла там не позднее 80-х годов. Самое замечательное, конечно, в этом свидетельстве — упоминание о Христе не только как о Лице, историческое существование Которого не у кого не вызывает сомнений, но и как о Том, Кого христиане почитают как Бога. Это свидетельство является одним из весьма ярких подтверждений действительности явления Бога во плоти в данное историческое время. Ибо за те максимум 50 лет, которые отделяли возникшую Вифинскую общину от вознесения Христа, миф не мог возникнуть и тем более утвердиться в сознании людей настолько, чтоб за веру в Божественность Христа шло на любые пытки и смерть “множества людей”.

Этот текст требует разбора !!!!

Наиболее ярким свидетельством отношений римского государства и раннего христианства является переписка Траяна с Плинием Младшим (Секундом), во время наместничества последнего в Вифинии.[источник не указан 165 дней] Раннехристианские общины (экклези) с точки зрения римского законодательства того времени рассматривались как коллегии — объединения лиц, связанные отправлением культа или общей профессией. Их деятельность регулировалась имперским законодательством, которое требовало, как минимум, регистрацию и получение разрешения. Христианские же экклези Вифинии в силу распространённых тогда в протохристианской среде эсхатологических настроений от

любого взаимодействия с светскими властями отказывались, что и привело к расследованию.[источник не указан 165 дней]

На запрос Плиния Траян ответил, что анонимные доносы принимать не следует, однако в случае доказанности принадлежности к христианам следует требовать простого отречения, наказывая лишь при отказе от него:

Ты поступал должным образом, мой Секунд, при расследовании дела тех, на которых доносили тебе как на христиан. Нельзя в таких случаях установить раз навсегда определённой формулы. Не надо разыскивать их: если о них донесут и удастся уличить их, надо подвергать их наказанию, руководясь, однако, тем, что раскаяние снимает вину с обвиняемого, какие бы ни лежали на нём подозрения, если он станет отрицать свою принадлежность к христианам, подтверждая своё уверение делом, то есть поклонением нашим богам. Безымянные доносы не должны приниматься во внимание ни при каких обвинениях. Это очень плохой пример, не надо его держаться в наш век.

Оригинальный текст (лат.) [показать]Actum quem debuisti, mi Secunde, in excutiendis causis eorum, qui Christiani ad te delati fuerant, secutus es. Neque enim in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt; si deferantur et arguantur, puniendi sunt, ita tamen ut, qui negaverit se Christianum esse idque re ipsa manifestum fecerit, id est supplicando dis nostris, quamvis suspectus in praeteritum, veniam ex paenitentia impetret. Sine auctore vero propositi libelli <in> nullo crimine locum habere debent. Nam et pessimi exempli nec nostri saeculi est.

— Плиний Младший; Письма, 97

Существует легенда, впервые упоминаемая в манускрипте VIII века, по которой Папа Григорий Великий однажды, проходя мимо Траяновой колонны, был «уязвлён в самое сердце» мыслью о том, что справедливейший из правителей мучается в аду. Григорий предался усиленной молитве, проливая потоки слёз, и в конце концов был извещён ангелом о том, что язычник Траян обрёл спасение[42][43][44]. Единственным известным священномучеником времен Траяна считается святой Игнатий. Однако в православном житии святого священномученика Климента император Траян указывается непосредственным инициатором гонений на христианскую общину Херсонеса и казни святого Климента около 100 г[45].

Следующее важное свидетельство о Христе содержится в рассказе крупнейшего римского историка **Публия Корнелия Тацита** (55–120) о пожаре Рима (64 г.), бывшего во время императора Нерона (54 — 68 гг. н.э.). Утверждали, что пожар этот, уничтоживший 2/3 города, начался неслучайно, но его специально устроил Нерон, чтобы полюбоваться столь необыкновенным редчайшим зрелищем и чтобы лучше представить себе пожар Трои. Слух об этом преступлении Нерона разошелся по всему Риму. Нерон, чтобы подавить его решил свалить всю вину на христиан, о которых в Риме ходили самые нелепые слухи. Тацит, по-видимому, им верил. В своих “Анналах “ поэтому, он пишет следующее:

*“И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виновных и придал изощрённейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами, **Христа, от имени Которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат**, подавленное на время, это зловерное суеверие вновь прорываться стало наружу и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме, куда отовсюду стекается все наиболее гнусное и постыдное и где оно находит приверженцев. Итак, сначала были схвачены те, кто открыто признавал*

себя принадлежавшим к этой секте, а затем по их указаниям и великое множество прочих, избличенных не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения. Для этого зрелища Нерон предоставил свои сады; тогда же он дал представление в цирке, во время которого сидел среди толпы в одежде возничего или правил упряжкой, участвуя в состязании колесниц. И хотя на христианах лежала вина и они заслужили самой суровой кары, все же эти жестокости пробуждали сострадание к нему ибо казалось, что их истребляют не в видах общественной пользы, а вследствие кровожадности одного Нерона”.

В этом небольшом отрывке сказано многое: время жизни Иисуса Христа (при императоре Тиберии — 14-37 гг. н.э.), и факт его казни прокуратором Понтием Пилатом, и название Его последователей христианами, их большое распространение в империи уже в 60-е годы. Все это полностью согласуется с христианскими свидетельствами.

Третий не менее знаменитый римский историк **Гай Светоний Транквилл** (70—140) в своем труде “Жизнь двенадцати цезарей” оставил такие две заметки, имеющие прямое отношение к исследуемому вопросу. **Первое** :В жизнеописании императора Клавдия (41–54) Светоний сообщает, что “иудеев, постоянно волнуемых **Хрестом**, он изгнал из Рима”. Об этом указе сообщается и в книге Деяний, где говорится, что апостол Павел, придя в Коринф, нашел там высланных иудеев, “потому что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима” (18,2). Таким образом, благодаря сообщению Светония, стало ясно, почему Клавдий изгнал евреев из Рима—по причине волнений **из-за Хреста**. Светоний не потрудился узнать о том, кто такой **Хрест**. Книга же Деяний прекрасно раскрывает нам характер тех волнений, которые происходили среди иудеев в результате распространения христианства. Ясно и Кто такой Хрест, из-за Которого так волновались евреи. Правда, некоторые исследователи отрицательного направления пытаются поставить под сомнение это упоминание Светония о Христе, поскольку он пишет о Хресте, а не о Христе. Однако советский лингвист И.М. Тройский пишет по этому поводу следующее: “Группу — Хри — мы имеем в словах — Христос и христианос, которые согласно установленной нами закономерности должны были при живом заимствовании звучать по-латыни — просто, **христианос**. Действительно, такова была в течение долгого времени традиция устной речи, сохранившаяся во французской форме —**Кретъен**...

Звучание **Хрестус**, **христианус** — являются, таким образом, совершенно закономерным результатом интерференции латинской и греческой звуковой системы, одной из реализаций более широкого общего правила передачи греческих звуков в народно-разговорной латыни, подтверждающегося на ряде примеров.

Все сказанное выше — давно установленные вещи почти азбучные истины. Далее И. Тройский решительно возражает против утверждения, что имя Хрест “было довольно обычным и часто встречается в писании”, (А.Б. Ранович). Он пишет: “Однако, сколь ни часто это имя, нет ни одного случая, чтобы носителем его был еврей. Еще более странным представляется мелькающее у некоторых авторов позднего времени предположение или даже утверждение, что этот **Хрест был рабом** (?): волнения в иудейской среде 1в. н.э. не имели никакого отношения к восстаниям рабов. И вообще было бы совершенно невероятным совпадением, чтобы имя **Хрестус**, латинский народно-разговорный рефлекс греческого Христос, оказалось тождественным с именем неизвестного иудейского смутьяна”.

Второе интересное место у Светония находим в жизнеописании императора Нерона. Перечисляя положительное, с его точки зрения, деяние императора, Светоний в частности говорит, что были “наказаны **христиане**, приверженцы нового и зловредного суеверия”. Это замечание историка-язычника, хотя и отрицательно по отношению к христианству, важно тем, что свидетельствует не только о существовании христиан в конце 50-60-х

годов, но и о его уже весьма широком распространении в империи в это время. Все это полностью совпадает со свидетельствами христианской литературы о данном периоде жизни Церкви и подтверждает тем самым историчность Того, именем Которого называли себя Его последователи.

У Светония имеется **еще одно сообщение**, подтверждающее историческую достоверность фактов, передаваемых книгами Нового Завета. Светоний пишет об императоре Клавдии, что *“любил он и **Феликса**, которого поставил начальником когорт и конных отрядов в Иудее”*. О Феликсе, как известно, упоминает книга Деяний (гл. 23, 24, 25).

Весьма ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк **Иосиф Флавий** (37—100) в своем сочинении **“Иудейские древности”**, написанном около 93 года.

Иосиф Флавий родился в первый год царствования Гая Калигулы, то есть в 37 году. По отцу он принадлежал к знатному священническому роду (был священником «первой череды»), а его мать происходила из царского рода Хасмонеев-Маккавеев. (Что, на первый взгляд, противоречит Вавилонскому Талмуду Бава Батра 3б, где говорится, что из рода Хасмонеев не осталось никого. Однако, это лишь кажущееся противоречие, ибо царские и священнические титулы наследуются у евреев исключительно по мужской линии). Иосиф получил хорошее образование — как еврейское, так и греческое. В возрасте 19 лет присоединился к фарисеям. В 26 лет (около 64 года) ездил в Рим в качестве защитника нескольких знатных евреев, обвинённых прокуратором Феликсом и отправленных в цепях в Рим. Здесь Иосиф, благодаря еврею Алигуру, придворному актёру Нерона, познакомился с женой Нерона Поппеей и через неё добился для этих евреев освобождения.

Мощь и культура Римской империи произвели на молодого Иосифа огромное впечатление. По возвращении в Иерусалим он обнаружил, что евреи готовятся восстать против римского правления. Сознывая опасность борьбы с Римом, Иосиф присоединился сначала к миролюбивой партии фарисеев, однако вскоре ему была поручена оборона Галилеи (северной части Иудеи). Там он набрал около 10 000 войска, укрепил Иотапату (Йодфат), Тивериаду (Тверия), Гамалу (Гамла), Вирсавию (Беэр-Шеву), Тарихею и др. Когда Веспасиан в 67 году вступил в пределы Галилеи, и сильные крепости почти без боя одна за другой переходили под власть римлян, Иосиф со своим отрядом заперся в крепости Иотапата. Однако ни мужество Иосифа и его войска, ни военные хитрости не спасли крепость. Выдержав 47-дневную осаду, Иотапата пала. Сам Иосиф успел вместе с 40 товарищами скрыться в пещере, вход в которую был из глубокой цистерны. Это убежище было открыто, и Веспасиан через военачальника Никанора увещевал Иосифа сдаться, обещая ему полную безопасность. Иосиф согласился, но не мог склонить к тому же своих товарищей, покушавшихся убить его за измену. Тогда он предложил по жребию постепенно умерщвлять друг друга. В конце концов остался в живых только Иосиф с товарищем, которого он убедил отдаться римлянам.

Приведённый в римский лагерь и представленный Веспасиану, Иосиф предсказал ему императорскую власть. Веспасиан первоначально счёл предсказание Иосифа за лукавую выдумку, но, когда узнал о смерти Нерона и Гальбы и о борьбе между Оттоном и Вителлием, поверил Иосифу и осыпал его дарами. Чтобы спасти себе жизнь, Иосиф предложил Веспасиану свои услуги и тот, отправляясь в Рим, оставил Иосифа в свите своего сына Тита в качестве переводчика и дал ему свободу. С того времени Иосиф стал носить фамильное имя своего господина — «Флавий».

Во время осады Иерусалима Иосиф несколько раз выступал парламентёром, убеждая своих соотечественников отдаться во власть римлянам, даже «со слезами» умолял их о

том. После взятия Иерусалима в 70 году Тит по просьбе Иосифа отдал ему священные книги и освободил 190 человек, запершихся в Храме.

Последние годы своей жизни Иосиф провел при дворе римских императоров. Веспасиан возвёл его в звание римского гражданина, подарил ему поместья в Иудее и дал ему помещение в Риме в своём прежнем дворце. Тит и Домициан продолжали покровительствовать Иосифу Флавия. Год смерти Иосифа Флавия неизвестен. Проводя спокойную жизнь при дворе римских императоров, Иосиф Флавий занялся литературным трудом.

Христианские учителя церкви, как Феофил Антиохийский, Климент Александрийский, Тертуллиан, равно и церковные писатели Евсевий, Иероним и другие, с похвалой отзываются об Иосифе Флавии, ссылаясь на него как на признанный авторитет.

Во всех известных списках “Иудейских древностей” (лат. *Antiquitates Judaicae*) это место читается так: *“В это время жил **Иисус** муж мудрый, которого едва можно назвать человеком, потому, что он совершал дела, учитель таких людей, которые принимали истину с радостью. Он привлекал к Себе многих последователей, как из иудеев, так и из греков. Он был Христос. И после того, как **Пилат**, по доносу знатнейших наших мужей, присудил Его к крестной смерти, однако не оставили Его те, которые и прежде Его любили. Он опять явился им живой в третий день, как пророки Божий предсказывали об этих и многих других, относящихся к Нему делах. И до сего дня не исчез род христиан, названных так по Его имени”*.

Однако, эта греческая версия до сих пор считалась не соответствующей подлинному тексту Флавия, но видоизменённым христианами (ранее 300 года) вариантом. Основанием для такого убеждения служило то обстоятельство, что Иосиф Флавий, не будучи христианином, а оставаясь иудеем по вере, не мог об Иисусе Христе утверждать, что Он был Мессией. В связи с этим интересно отметить вышедший летом 1971 года в Иерусалиме труд, в котором сообщается о найденной арабской версии свидетельства Флавия. Это текст “Древностей” у арабского историка-христианина X века, **епископа Агапиоса** в его труде «Книга титулов» («Китаб аль-унван»). Арабская версия этого места такова: *“В то время был человек мудрый, именуемый Иисусом, жизнь Которого была совершенной. Его добродетели нашли общее признание, а многие евреи и язычники стали Его учениками. И Пилат осудил Его на крестную смерть и те, кто стали Его учениками, проповедовали Его учение. Они утверждали, что Он явился им живым через три дня после Его мученической смерти. Быть может Он и был тем Мессией, о Котором пророки рассказывали чудеса?”*.

Оставляя на суд и совесть историков решать вопрос о том, какой из этих текстов является подлинным, мы, независимо от результата их решения, имеем уже как минимум весьма ценное свидетельство о том, что Иисус Христос действительно жил. Что Он был Человеком совершенной жизни, что Он имел многих учеников и был распят Пилатом на кресте, что общераспространённой среди уже первых христиан была вера в Его Воскресение на третий день, вера в Его мессианское достоинство.

Другое место в “Иудейских древностях” является ещё одним подтверждением не только историчности Лица Господа Иисуса Христа, но и большой распространённости уже в то время веры в Него как Мессию. В книге 20-й, гл. 9 читаем: *“Первосвященник **Анна** собрал суд и поставил перед ним брата **Иисусова**, называемого **Христом**, по имени **Иакова** и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями”*. Данное сообщение, кроме прямого свидетельства о Христе, важно также и тем, что ещё раз подтверждает историческую подлинность тех фактов, которые передают нам священные книги Нового Завета. Это замечание относится и к **третьему месту** у Иосифа Флавия, где он сообщает об Иоанне Крестителе, называя его “праведным мужем”.

Рассказывая же о его казни Иродом, Иосиф добавляет, что происшедшая вскоре после этого гибель войска Ирода была Божиим наказанием Ироду за смерть Иоанна”. Наиболее древнее (из нехристианских), по-видимому, сообщение об Иисусе Христе было опубликовано в 1855 году. Это **письмо Мары бар Серапиона**, сирийского философа, к своему сыну, написанное из плена в конце I - начале II века. Письмо хранится в единственной рукописи VI—VII века в Британском музее. Подлинность письма не вызывает сомнений. Письмо это интересно тем, что Мара не называет в нем Иисуса Христа по имени, хотя и говорит о Нем. Автор письма в то время находился в тюрьме, но писал сыну, чтобы ободрить его в поисках мудрости, и указывал, что немилость судьбы падает на тех, кто преследует мудрых людей. В виде примера он приводит гибель Сократа, Пифагора и Христа:

Вот это место письма:

“Скажи нам, мудрейший из людей: На какое обладание может положиться человек? Ибо какую пользу получили афиняне от того, что они убили Сократа, —ведь возмездием им за это был голод и чума?

Или самосцы, что сожгли Пифагора, —ведь вся страна их в единый миг была занесена песком?

*Или Иудеи от казни своего **Мудрого Царя** —ведь с этого времени у них было отнято царство?*

*Ибо Бог справедливо воздал за этих трех мудрецов: афиняне умерли от голода, самосцы были затоплены морем, иудеи сокрушены и изгнаны из своего царства, живут повсюду в рассеянии. Сократ не умер: благодаря Платону; ни Пифагор: благодаря кумиру Геры; ни **Мудрый Царь: благодаря новым законам, которые Он дал**”.*

Как замечает Э. Барниколь, “если письмо это подлинное — а мне не известно, чтобы оно оспаривалось кем-либо их ученых — в таком случае оно написано человеком, незнакомым с нашими четырьмя Евангелиями и даже с историей страстей...”.

Подтверждением исторической достоверности сообщаемых евангелистами фактов из жизни и деяний Господа Иисуса Христа, является и подлинный текст иудейского Талмуда. Этого огромного собрания сочинений авторитетных раввинов, создававшееся постепенно в течение многих веков. В современных изданиях Талмуда нет никаких упоминаний о Христе и христианстве, поскольку “со времени Базельского собора (1431 — 1438) Церковь Католическая приняла под свою опеку издание Талмуда...; сделанное потом в Базеле издание Талмуда 1581 г. под присмотром Марка Марина принято было в образец для прочих изданий, выходящих под контролем церкви и христианских правительств: во всех этих изданиях не входили в текст Талмуда места, касающиеся лица Иисуса Христа и определяющие отношение иудеев к христианам. Вследствие этого Талмуд в настоящее время является неполным, пропусков в нем чрезвычайно много”. “Но исключенные из текста Талмуда места эти не остались забытыми в памяти иудеев”. Некоторые из этих мест известны. **Талмуд дышит глубокой неприязнью ко Христу и христианству**. Не упоминая имени Иисуса Христа (“Пусть имя Его и память о Нем искоренятся”, — заявляет иудейская книга “Толдот Ешуа”), Талмуд в оскорбительной форме, но тем не менее сообщает, что **Он родился от Марии** (Шаббат, 104,2), Которая происходила **от рода Давидова**, — что с Иосифом и Марией Он **бежал в Египет**, где **научился магии**, и с ее помощью “**делал Себя Богом**” (Санхедрин, 107, 2), **творил чудеса и говорил, что взойдет на небо**. Накануне Пасхи **Он был повешен**, ибо преданся чародейству, соблазнял израильтян переходом в чужую религию и в Его оправдание никто ничего не сказал. **Он был царской крови** (Санхедрин, 43, 1) и др.

Свидетельства о Христе находим также у языческого писателя II века **Цельса** в его сочинении, направленном специально против христианства, “**Логос алифис**” (Истинное слово). Он приводит все важнейшие события из жизни Спасителя и даже сообщает многие подробности (отречение ап. Петра, например), рассказывает также о чудесах, но все объясняет извращенно, подобно Талмуду, представляя Иисуса Христа волшебником и

обманщиком. Интересно что Цельс упоминает отца Иисуса под именем Пантера. Цельс пишет что Иисус был внебрачным сыном римского солдата того времени, находившегося в Палестине. Существует могила с именем Тибериус Пантера, найденная в Германии.

В меньшей степени, но также говорит о Христе как исторической Личности: **Лукиан Самосатский** (+200) в сочинении “**Жизнь Перегрин**”, в котором он называет Христа “*распятым софистом*”;

Филосов-неоплатоник **Порфий** (+304) в сочинении “**Философия оракула**”, где Личность Христа представлена в типично языческом освещении (*Он назван благочестивым мужем, взошедшим за свои добродетели на небо и увенчанным после смертной казни бессмертием, — но Ему, по недоразумению, христиане поклоняются как Богу*).

Император **Юлиан Отступник** (361-363), сочинения которого дышат ненавистью ко Христу, но, как пишет профессор П. Светлов, не отрицают Его существования и чудес, чем приносят большую услугу христианству.

Замечательными свидетельствами об Иисусе Христе как о действительном Сыне Человеческом и истинном Боге являются древнейшие христианские базилики, катакомбы, особенно римские, и различные изображения в них Спасителя, передающие в камне и цвете Его жизнь, страдания, смерть и Воскресение, Его деяния и учение.

Красноречивым памятником Христу-Спасителю является Палестина и преимущественно Иерусалим, где почти каждый камень напоминает о жизни Божественного учителя.

“Женское божество” в языческих религиях и попытки отыскать таковое в христианстве.

В соответствии с натуралистическим характером языческих религий стоит то обстоятельство, что “около каждого бога мы встречаем всегда и богиню жену”. Так, Таммуза любит богиня Иштар. У Осириса имеется жена-сестра Исида. Адонис связан с Астартой, Аттис — с Кибелой, “Великой матерью”. Это вполне соответствовало натуралистическому характеру языческих верований, где производящий принцип (бог) требует дополняющего его начала рождающего, женского (богиню). Между тем, в религиях **супранатуралистических** — древнееврейской и христианской — нельзя найти ни малейшего следа того, чтобы рядом с Богом Откровения стояла какая-нибудь богиня. Еврейский язык совсем не знает слова “богиня”. И даже представитель отрицательного направления в библейской науке А. Ревиль должен был сказать, что “*как бы мы далеко ни углублялись в древность, мы не найдем и признаков того, чтобы Бог Израилев имел когда-нибудь подругу или спутницу*”. Тем более нет ничего общего с мифологическими Исидой, Афродитой, Кибелой.

Правда, в сочинениях мифологов можно встретить утверждение, что **Пресвятая Дева Мария является модификацией древней греческой богини Майи**, но в качестве единственного доказательства этой мысли указывается на звуковое сходство между именами христианской Богоматери и античной богини. Майя (др.-греч. Μαῖα — матушка, кормилица)- в древнегреческой мифологии старшая из семи сестёр-**плеяд**, **нимфа** гор. Превосходила сестер красотой . Упомянута в «Одиссее» (XIV 435).

Но, **во-первых**, мифологи выпускают из виду то обстоятельство, что евангельские рассказы о Матери Христа Спасителя дышат полным убеждением в Ее действительное существование и в живое отношение к Ней Христа, тогда как **легендарный характер мифов о Майе** становится сразу заметным даже при поверхностном знакомстве с мифом. **Во-вторых**, сходство между именами должно быть сведено к нулю. Если мы обратим внимание на то, что оба указанных слова **происходят от совершенно разных корней**. Еврейское от глагола “**быть твердым, стойким**” (Мариам — госпожа), а “Майя” —

одного корня с персидским — **чары, грезы**. А **в-третьих**, звуковое внешнее сходство — слишком слабое доказательство.

ВОПРОСЫ:

1. Назовите главный предмет евангельской проповеди Господа Иисуса Христа.
2. В чем важность исторических свидетельств о Христе?
3. Кто из древних авторов свидетельствовал о Христе?
4. Каковы главные сходные черты всех свидетельств об Иисусе Христе?
5. Почему для нас важны именно эти нехристианские свидетельства?
6. почему нельзя отождествить почитание Божией Матери в христианстве с поклонением женскому божеству в язычестве?